

ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТИ

Е. А. Петрова, А. А. Родионова

Научный интерес к проблеме психологической наблюдательности обусловлен актуальностью изучения личности человека как субъекта межличностного познания (Б. Г. Ананьев, А. А. Бодалев, В. И. Слободчиков и др.). Центральная функция психологической наблюдательности в процессе межличностного общения заключается в создании адекватного образа партнера. Являясь частью социального интеллекта личности (М. И. Бобнева, В. Н. Куницина, Д. В. Ушаков, G. W. Allport, G. Guilford и др.), психологическая наблюдательность становится основанием для психологической проницательности человека (А. А. Борисова, В. Г. Зазыкин, Ю. М. Жуков, В. Н. Куницина, G. W. Allport и др.).

Исследователи XX в. обращались к проблематике психологической наблюдательности при обсуждении разных вопросов: в *общей психологии* — рассматривая метод наблюдения как инструмент человековедческого познания, а психологическую наблюдательность как свойство сенсорной организации личности (Б. Г. Ананьев, М. Я. Басов, П. П. Блонский и т.д.); в *социальной психологии* — изучая социально-психологические свойства личности (Г. М. Андреева, М. И. Бобнева, Ю. М. Жуков и др.); в *психологии личности* — при исследовании социально-перцептивных способностей, социального интеллекта, проницательности человека (А. А. Бодалев, А. А. Борисова, В. Г. Зазыкин, Ю. М. Емельянов, В. Н. Куницина и др.); в *психологии социальной перцепции* — обсуждая процесс межличностного познания и выявляя факторы, обеспечивающие успешность наблюдения, повышающие точность восприятия образа партнера по общению, раскрывающие роль внешности и невербального поведения человека в формировании представления о его личности (А. А. Бодалев, И. В. Кулькова, И. В. Кислова, В. А. Лабунская, В. Н. Панферов, Е. А. Петрова, Л. А. Регуш и др.).

Большинство отечественных ученых трактуют психологическую наблюдательность — базисную социально-перцептивную способность человека (В. А. Лабунская) — как *совокупность личностных*

качеств и способностей человека, проявляющихся в умении распознавать особенности облика и поведения других людей, как внешнее выражение их индивидуальных особенностей, характеристик и состояний (А. А. Бодалев, Ю. М. Жуков, Г. И. Кислова, И. В. Кулькова, В. А. Лабунская, Л. В. Лежнина, Е. В. Морозова, Е. А. Петрова, А. А. Родионова, Л. А. Регуш и др.). Комплексное изучение психологической наблюдательности ведется на трех уровнях: на уровне индивида, на психологическом уровне (личностные свойства) и социально-психологическом уровне. Психологическая наблюдательность анализируется как сложное образование, включающее мотивационный, перцептивный, когнитивный, эмпатийный, рефлексивный и прогностический компоненты (Л. А. Регуш, Г. И. Кислова, И. В. Кулькова).

С процессуальной стороны психологическая наблюдательность представляет собой социально-психологическую интерпретацию, объектом которой является внешний облик человека (А. А. Бодалев, В. Н. Панферов), невербальное поведение (В. А. Лабунская), вербальный и невербальный текст общения (Е. А. Петрова), экстра- и паралингвистические особенности голоса и речи (В. П. Морозов) и др. Результатом процесса выступает познание индивидуально-психологических особенностей наблюдаемого человека, понимание переживаемых им психических состояний и отношений. Развитая психологическая наблюдательность позволяет инициатору общения определить степень готовности человека вступить во взаимодействие, понять его эмоциональное состояние, определить намерения. Таким образом, психологическая наблюдательность влияет на процессуальную сторону общения, на способность человека устанавливать и поддерживать контакты (Л. Б. Филонов).

В настоящий момент в психологии формируются теоретические подходы, направленные на построение структуры и модели функционирования психологической наблюдательности (Г. И. Кислова, И. В. Кулькова, Л. А. Регуш и др.) и осуществляются эмпирические исследования взаимосвязей социально-перцептивных способностей и различных особенностей личности. Так, в качестве факторов, влияющих на процесс и результат психологической наблюдательности, изучается принадлежность к разным социальным категориям (пол, возраст, тип профессии, статус) и индивидуально-психологические особенности человека.

Одной из центральных стала проблема личностных детерминант развития психологической наблюдательности у человека. В современной литературе этой проблеме посвящено немало исследований (А. Г. Васильева, Э. А. Голубева, Ю. В. Гранская, Е. В. Кузнецова, В. А. Лабунская, Е. Н. Михеева, Ю. А. Менджерицкая, В. Х. Манеров,

В. П. Морозов, Т. В. Пелевина, D. Archer, M. Miura, L. Mufson, S. Nowicki, M. A. Robin, M. Cunningham и др.). В качестве личностных детерминант психологической наблюдательности указываются такие категории, как когнитивная сложность; невербальный интеллект; личностные качества (сензитивность, тревожность, эмоциональная неустойчивость, самоуверенность, социальная зрелость, личностная экспрессивность, общительность, самоконтроль, саморегуляция экспрессии, докус контроля); отношение к другим (доброжелательность, дружелюбие, стремление к эмоциональной близости, к принятию, эмпатия); статус в группе (лидер, популярный); способность к незатрудненному общению; свойства нервной системы (слабость, лабильность).

При этом в ряде исследований собраны противоречивые сведения о влиянии социальных потребностей, отношения к себе, независимости — зависимости, экстраверсии — интраверсии на психологическую наблюдательность человека. И хотя противоречивость данных нередко может быть объяснена существенными различиями в методологии исследований и специфике постановки экспериментов, мерой валидности используемых исследовательских приемов — до полной ликвидации всех белых пятен в обозначенной проблеме еще далеко.

В нашем исследовании мы исходили из представлений о тесной связи психологической наблюдательности и социального интеллекта, о наличии личностной детерминации психологической наблюдательности, проявляющейся в существенных особенностях изучаемых индивидуально-психологических и коммуникативных показателей у лиц с различным уровнем ее развития. Наконец, мы предполагали наличие универсальных социокультурных (знаковых) индикаторов, которые являются главными источниками информации о наблюдаемом человеке.

С целью изучения психологической наблюдательности испытуемым (136 студентов педвуза, 17 — 25 лет) предлагалось решить тридцать пять социально-перцептивных задач, а именно: оценить с помощью видеозаписи меру проявления у пяти наблюдаемых людей семи качеств: *активность, доброта, ум, демонстративность, эмоциональность, воля, общительность*. При этом на специальном бланке они отмечали те невербальные индикаторы, которые являлись для них основанием для соответствующих оценок указанных выше качеств личности. Точность решения задач определялась путем сопоставления ответов испытуемых с экспертной оценкой качеств и служила мерой развития психологической наблюдательности.

Для последующей психологической диагностики испытуемых в исследовании использовались следующие методы:

- 1) для диагностики индивидуально-психологических особенностей личности в целом: «Шестнадцатифакторный личностный опросник (16PF)» (Р. Кеттелл, 1970), опросник «Ведущий тип восприятия» (далее по тексту ВТВ) (А. Г. Гостев, Н. Я. Наина, 1984), опросник «Смещение репрезентативной системы» (СРС) (Б. Люис, 1984), методика «Индикатор типа» (Д. Кейрси, 1956);
- 2) для диагностики социально-перцептивных способностей и социального интеллекта: методика «Адекватность интерпретации невербального поведения» (В. А. Лабунская, 1999), опросник «Социоперцептивная наблюдательность» (М. И. Килошенко, 1994), методика «Социальный интеллект» (СИГ) (Дж. Гилфорд, 1960); методика «Социальный интеллект» (СИУ) (Д. В. Ушаков, М. В. Васильева, 1999);
- 3) для диагностики коммуникативных особенностей личности: «Коммуникативный самоконтроль» (КС) (М. Шнайдер, 1982), методика «Визуальная самоподача» (ВС) (Е. А. Петрова, 1999); опросники «Особенности подачи образа «Я» на визуальном уровне» (ОВС), «Стратегии визуальной самоподачи» (СВС) (Е. А. Петрова, И. И. Петрова, 2001), опросник «Уровень невербальной компетентности» (И. Атватор, 1988), опросник «Эмоциональная неустойчивость», «Склонность к конфликтам» (1991), «Конфликтность» (М. М. Безруких, 1991), «Методика рисуночной фрустрации» (С. Розенцвейг, 1945);
- 4) для диагностики самооценки психологической наблюдательности использовался опросник «Психологическая наблюдательность» (Е. А. Петрова, А. А. Родионова, 2000).

Сравнительный анализ исследуемых качеств у высоко- и низконаблюдательных испытуемых показал существование значимых отличий между ними.

Нами выявлено, что высокая психологическая наблюдательность свойственна лицам социально смелым, уверенным в себе, общительным ($p < 0,05$ 16PF фактор Н), у них средний уровень тревожности ($p < 0,05$ 16PF F1), что определяет чувствительность к окружающим людям, им не свойственна напряженность, подавленность ($p < 0,01$ 16PF Q4). Высокая психологическая наблюдательность связана с высокой визуально-коммуникативной рефлексивностью (в частности, второго порядка) и средней психосемиотической компетентностью ($p < 0,01$ «ВС» Е. А. Петрова). У таких испытуемых сильно развита самопрезентация образа «Я» в общении на визуальном уровне ($p < 0,05$ «ОВС» Е. А. Петрова, И. И. Петрова). Ведущей является сенсорная функция ($p < 0,05$ «ИТ» Д. Кейрси), ориентация на чувственный опыт,

восприятие конкретных свойств предметов, деталей (например, перемен во внешнем виде людей). У них доминирует визуальная репрезентативная система ($p < 0,01$ Б. Люис «СРС»).

Низкая психологическая наблюдательность свойственна людям робким, застенчивым, сдержанным, несклонным вникать в происходящее вокруг них ($p < 0,01$ 16PF фактор Н). Они высокотревожные, напряженные ($p < 0,01$ 16PF F1, Q4), им свойственно фиксироваться «на себе». У них средняя психосемиотическая компетентность и средняя визуально-коммуникативная рефлексия (в том числе второго порядка) ($p < 0,05$ Е. А. Петрова «ВС»), но рефлексия внешнего облика значимо ниже, чем у лиц с высокой психологической наблюдательностью. Несколько выше среднего развита функция интуиции ($p < 0,05$ «ИТ» Д. Кейрси), им свойственно искать взаимосвязи между явлениями, доверять интуиции, им важно получить общее впечатление о человеке.

На всей изучаемой выборке получены данные, свидетельствующие о высоком уровне общего интеллекта (\bar{x} от 8,33 до 8,67 стенов 16PF фактор В) и среднем уровне развития социального интеллекта (первый субтест \bar{x} от 3,63 до 3,82 стенов, второй субтест \bar{x} от 3,00 до 3,36 стенов, третий субтест \bar{x} от 3,18 до 3,36 стенов, четвертый субтест \bar{x} от 2,95 до 3,00 стенов «СИГ» по Дж. Гилфорду и от 6,76 до 6,91 баллов «СИУ», Д. В. Ушаков, М. В. Васильева). Отсутствие значимых отличий между высоко- и низконаблюдательными лицами по показателям социального интеллекта по Дж. Гилфорду может быть объяснено недостаточной надежностью русского варианта теста. Что касается методики Д. В. Ушакова и М. В. Васильевой, то здесь очевидна независимость конечной оценки от развития социально-перцептивных способностей, изучением которых мы занимались.

Сравнение данных по эмпирической оценке наблюдательности и результатов самооценки с помощью опросника (Е. А. Петрова, А. А. Родионова) показали, что самооценка психологической наблюдательности связана с реальной психологической наблюдательностью человека. Высокая самооценка психологической наблюдательности свойственна экстравертированным лицам ($p < 0,05$ 16PF фактор F2), социально контактными, успешно устанавливающим и поддерживающим межличностные связи. Люди с высокой самооценкой психологической наблюдательности — лица доминантные и самоуверенные ($p < 0,01$ 16PF фактор Е) с более выраженной нормативностью, сильным характером, уравновешенные и ответственные ($p < 0,01$ 16PF фактор G), они социально смелые ($p < 0,01$ 16PF фактор Н), контролируют свои эмоции и поведение, социально точны, следуют «Я-образу»

($p < 0,05$ 16PF фактор Q3). Среди них меньше высокотревожных, фрустрированных людей ($p < 0,01$ 16PF фактор F1, Q4). Высокая самооценка психологической наблюдательности свойственна людям с развитым коммуникативным самоконтролем ($p < 0,01$ М. Шнайдер «КС»), у них более развита визуально-коммуникативная рефлексия ($p < 0,05$ «ВС» Е. А. Петрова) и средняя психосемиотическая компетентность. Им свойственна самопрезентация образа «Я» в общении. Высокая самооценка психологической наблюдательности присуща людям с высокой невербальной компетентностью, чувствительным к проблемам других, способным наладить отношения с партнером по общению ($p < 0,01$ «УНК» И. Атватор). Это «визуалисты» ($p < 0,01$ Б. Люис «СРС», А. Г. Гостев «ВТВ»). У таких лиц выражен сенсорный и этический тип ($p < 0,05$ Д. Кейрси), они направлены на сферу межличностных отношений.

Низкая самооценка психологической наблюдательности свойственна людям более застенчивым, неуверенным, робким ($p < 0,01$ 16PF фактор Н), менее контролирующим эмоции и поведение, следующим своим побуждениям, с внутренней конфликтностью представлений о себе ($p < 0,05$ 16PF фактор Q3). Такие люди фрустрированы, высоко тревожны ($p < 0,01$ 16PF фактор Q4, F1). Низкая самооценка психологической наблюдательности проявляется у лиц менее эмоционально устойчивых, что может быть причиной конфликтных ситуаций ($p < 0,05$ «Эмоциональная неустойчивость»). У таких лиц более низкая по сравнению с людьми с высокой самооценкой психологической наблюдательности визуально коммуникативная рефлексия внешнего облика ($p < 0,05$ «ВС» Е. А. Петрова). Это «кинестетики» ($p < 0,05$ «ВТВ» А. Г. Гостев).

В целом связь между показателями самооценки и экспертной оценкой наблюдательности получилась значимой, хотя и не очень высокой ($r < 0,31$ $p < 0,05$).

Анализ индикаторов интерпретации личности показал, что вне зависимости от уровня психологической наблюдательности, все испытуемые при интерпретации качеств личности наблюдаемого чаще ориентировались на кинесику и экстралингвистические свойства речи и голоса. По поведению человека испытуемые (от 55 до 100% случаев) «считывали» информацию о его активности, демонстративности, воле, общительности. По манере говорить судили об активности, общительности. По особенностям голоса определяли доброту и эмоциональность, а по содержанию речи — ум. Оформление внешности являлось основанием для вывода о мере демонстративности наблюдаемого человека. По выразительным движениям «считывали» информацию о доброте, демонстративности, эмоциональности. Наи-

менее информативными оказались знаки габитуса. Значимых различий между высоко- и низконаблюдательными людьми в использовании невербальных индикаторов для интерпретации определенных качеств личности не обнаружено (проверка проводилась с помощью критерия χ^2).

Таким образом, полученные нами данные подтверждают представление о том, что развитие психологической наблюдательности связано с рядом индивидуально-психологических (тревожность, экстраверсия — интроверсия, ведущий тип восприятия, репрезентативная система и др.), социально-психологических (социальный интеллект, социальная смелость, доминантность, уверенность в себе) и коммуникативных качеств личности (общительность, конфликтность, самоконтроль в общении, компетентность, особенности самоподачи и др.).

Выявлено, что самооценка психологической наблюдательности взаимосвязана с реальной психологической наблюдательностью человека. Более уверены в своей психологической наблюдательности лица экстравертированные с высоким уровнем коммуникативной компетентности, социальной смелости, доминантности и самоуверенности, с высоким самоконтролем, менее тревожные и нефрустрированные, с высокоразвитой психосемиотической рефлексией (в том числе второго порядка).

Наконец, можно утверждать, что существуют универсальные невербальные индикаторы интерпретации личности партнера по общению. Вне зависимости от уровня психологической наблюдательности все испытуемые в суждениях о другом человеке чаще опираются на знаки кинесики и на экстралингвистические свойства речи и голоса наблюдаемого.

Литература

- Андреева Г. М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 1997.
- Бодалев А.А. Личность и общение: Избранные труды. М.: Педагогика, 1983.
- Борисова А. А. Психологическая проницательность и ее связь с экстраверсией и интеллектуальной настойчивостью личности // Ярославский педагогический вестник. 1997, №3.
- Емельянов Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение. Л., 1985.
- Зазыкин В. Г. Основы психологии проницательности. М.: Тривола, 1997.
- Кулькова И. В. Развитие психологической наблюдательности кадров государственной службы: Автореф. дис... канд. психол. наук. М., 1996.
- Куницина В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение. Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2001.

- Лабунская В. А.* Экспрессия человека: общение и межличностное познание. — РнД.: Феникс, 1999.
- Михайлова (Алешина) Е. С.* Методика исследования социального интеллекта. Руководство по использованию. СПб., ГП Иматон, 1996.
- Морозов В. П.* Невербальная коммуникация в системе речевого общения: системный подход к разработке проблемы // Вопросы психологии. 1998, № 6.
- Морозова Е. В.* Психологическое наблюдение как метод человековедческого познания. Автореф. дисс... канд. психол. наук. М., 1995.
- Панферов В. Н.* Психологическая структура познания человека человеком // Вопросы психологии познания людьми друг друга и самопознания — Краснодар, 1977.
- Петрова Е. А.* Знаки общения. М.: Гном и Д, 2001.
- Регуш Л. А.* Практикум по наблюдению и наблюдательности. СПб.: Питер, 2001.
- Родионова А. А.* Взаимосвязь психологической наблюдательности с визуальной самоподачей образа «Я» у субъекта общения // Имиджология: современное состояние и перспективы развития: Материалы первого международного симпозиума «Имиджология-2003». М.: РИЦ Альфа МГОПУ им. М. А. Шолохова, 2003.